

УДК 332.05; 338.2

JEL R 11; E 65

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ АНТИСАНКЦИОННЫХ МЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, проф.

Кособуцкая Анна Юрьевна, д-р экон. наук, доц.

Опойкова Елена Алексеевна, соиск.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018; e-mail: utreshevski@yandex.ru; anna.rodnina@mail.ru; oea.voronezh@yandex.ru

Предмет: интенсивное введение экономических санкций в отношении России началось в 2014 году. На протяжении всего периода до настоящего времени происходит расширение их спектра. Введенные санкции оказывают противоречивое влияние на экономику страны и отдельных регионов, что обусловлено структурой их экономики и антисанкционными мерами, принимаемыми на федеральном и региональном уровнях. В научной литературе в настоящее время в основном представлены исследования «постфактум», характеризующие состояние различных пространственно-функциональных подсистем России в условиях уже действующих санкций. *Цель:* в то же время существенное значение имеет прогнозирование последствий санкций и антисанкционных мер, принимаемых органами власти различных уровней для их нивелирования. Прогноз действенности антисанкционных мер, принятых в России, является целью данного исследования. *Дизайн исследования:* прогнозирование последствий экономических санкций представляет значительную проблему в силу разновекторности их влияния. В еще большей степени это касается прогнозирования вводимых санкций. В данном случае невозможно использовать фактические данные, что делает единственным способом прогнозирования экспертную оценку. В данном исследовании использованы результаты анкетирования в Воронежской области трех групп экспертов: 1) представителей бизнеса; 2) исполнительных органов государственной власти (ИОГВ); 3) научно-педагогического сообщества (НПС). Оценка значимости и вероятности использования антисанкционных мер проводилась по балльной шкале от 2 до 5, учи-

тивалась степень согласованности мнений экспертов по коэффициенту вариации. *Результаты:* проведение расчетов по данным прогнозов экспертов показало, что уровень значимости 10 из 30 сформулированных мер не идентифицирован. Высокую значимость ни одной из мер не прогнозирует ни одна экспертная группа. Значимыми признаны: федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности; федеральные льготы по налогообложению малого и среднего предпринимательства (МСП) на прирост оборотных средств и развитие предприятий; федеральные субсидии на разработку и организацию производства новых видов продукции, модернизацию линейки выпускаемой продукции; федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции; региональные субсидии организациям, реализующим особо значимые инвестиционные проекты; региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие. Вероятность реализации указанных мер оценена представителями бизнеса и НПС на более низком уровне, чем значимость. Эксперты ИОГВ прогнозируют высокую вероятность их использования. Степень согласованности мнений экспертов каждой группы в основном средняя и ниже.

Ключевые слова: прогнозирование, санкции, антисанкционные меры, экспертный метод.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/8/8-25

Введение

Современное состояние экономики на глобальном, национальном и региональном уровнях требует повышенного внимания к анализу и прогнозированию антисанкционных и в целом антикризисных мер, предпринимаемых органами власти различного уровня. Ситуация осложняется тем, что не только действенность мер, но и само состояние социально-экономических процессов оценивается весьма противоречиво. Мы солидарны с И.В. Полухиной, отметившей, что в постпандемийных и санкционных условиях особое значение приобретает умение управляющего звена прогнозировать риски во избежание ошибок в управлении, объективно обусловленных сложными обстоятельствами и неопределенностями в предпринимательской деятельности [14]. Отметим, что риски различного рода возникают и реализуются в виде угроз не только на уровне предприятий, но и в системах макро- и мезоэкономического уровня.

А.В. Зимовец, Ю.В. Сорокина, А.В. Ханина пишут, что санкции, введенные в 2022 году, оказали существенное негативное влияние на добывающую, обрабатывающую промышленность, то есть именно на те отрасли российской экономики, которые планировали ослабить западные страны. При этом указанные авторы считают весьма вероятным неблагоприятный

прогноз динамики макроэкономических показателей, в частности – снижение объема ВВП по итогам 2022 года на 10% и более [5]. Заметим, что по итогам первого полугодия такого падения не наблюдается.

Михальская Л.С., Шаповалова Ю.В. отмечают негативное влияние санкций на темпы экономического роста России, уровень заработной платы, объем внутреннего потребительского спроса [11].

Журавель В.П. пишет, что санкционные ограничения в политической и экономической сферах, включая реальный сектор экономики, транспорт, научные исследования, оказали крайне негативное влияние на освоение Арктики, в том числе за период 2022 года [4].

Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. отмечают, что западные санкции имеют четко выраженный вектор влияния: предприятия ОПК, аэрокосмическая промышленность, ТЭК (прежде всего нефте- и газодобывающие предприятия и их комплексы). В результате санкций происходит замедление или остановка операционных процессов, перестройка отлаженных логистических цепей; удорожание продукции и удлинение операционного цикла в результате создания собственных производств. Высокотехнологичные отрасли страны теряют инвестиционную привлекательность, снижают инновационную активность, возникает эмиграция интеллектуального капитала, убытие из страны высокотехнологичных предприятий, особенно в IT-сфере [19].

Прогноз А.И. Подберёзкина, О.А. Подберёзкиной негативный, но более мягкий – санкции оказывают негативное влияние на темпы социально-экономического развития, уровень жизни населения, но не создают непосредственной угрозы для экономики страны [13].

О.А. Романова, А.Е. Карпова отмечают, что экономика России оказалась весьма устойчивой к введенным санкциям, при этом на ряд отраслей, отраслевых и межотраслевых комплексов они оказали положительное влияние [16]. Близкую позицию занимают и другие исследователи. Так, А.О. Попова пишет о существенном негативном влиянии санкций на нефтегазовый сектор и в то же время об их положительном влиянии на переориентацию экономики страны с добычи полезных ископаемых на производство продукции с высокой добавленной стоимостью [15]. В.В. Печаткин отмечает дополнительные возможности не только для сглаживания негативной ситуации, но и для реализации дополнительных конкурентных преимуществ промышленности крупного промышленного региона страны – Республики Башкортостан [12].

И.А. Ерёменко, Е.Ю. Сопельник, И.Ю. Мацегорова справедливо отмечают, что санкции позволяют выявить недостатки и проблемы, принять меры для преодоления их последствий и развития экономики в целом [3].

Необходимо обратить внимание на позицию Д.В. Манушина, отметившего, что мировая экономика еще не почувствовала результатов введения санкций на системы различных уровней. Изменения будут более или менее ясны через некоторое время. При этом результаты зависят от условий

внутренней среды экономических систем, их устойчивости к санкциям [10]. В этой связи А.В. Шкарпетина считает высокочисленным выявление ключевых рисков и угроз от введения экономических санкций [18].

Мы полагаем, что прогнозирование экономических процессов необходимо осуществлять вместе с оценкой влияния на них мер государственного регулирования.

Методы и результаты исследования

Нестандартность экономической ситуации, в которой находится не только российская, но мировая экономика, обуславливает необходимость применения адекватных методов прогнозирования. На настоящий момент наиболее точными методами прогнозирования являются экономико-математические и экономико-статистические. Так, А.М. Кумратова, Е.В. Попова, О.И. Шапошникова, Н.В. Третьякова пишут о высокой эффективности использования комплексных экономико-математических моделей [9]. Е.Л. Корниенко обращает внимание на необходимость использования экономико-статистического анализа для оценки и прогнозирования результатов введенных санкций для внешнеэкономической деятельности России [8].

Нами в соавторстве с другими исследователями широко использовалось прогнозирование развития социально-экономических подсистем регионов с использованием стандартного аппарата нейронных сетей [17].

Это относится не только к состоянию экономических систем различных уровней, но и осуществляемых в экономике и экономической политике действий. Так, Ю.А. Анисимова использовала для анализа и прогнозирования перспектив экономического сотрудничества России и Франции «пошаговую статистику». Первым шагом является описательная статистика с составлением необходимого набора данных на основе базы данных таможенных служб обеих стран, Минэкономразвития России, ЮНИКАД, ряда институциональных структур и визуализация результатов в виде графиков и таблиц. Второй этап – «аналитическая статистика» с использованием показателей, отражающих экономические результаты, – объемы экспорта, импорта, товарооборота. Указанный автор использовал для анализа шестилетний период (2014-2019 гг.) [1]. Мы полагаем, что данный подход представляет значительный интерес, однако он может быть реализован только *post factum*. В условиях резкого обострения и расширения масштаба санкционных действий необходимо использовать иные методы.

С.В. Шкодинский, А.М. Кушнир, И.А. Продченко пишут, что однозначно оценить влияние санкций на технико-техническое и социально-экономическое страны в настоящее время не представляется возможным в силу отсутствия систематизированной информации и широкого спектра самих санкций, влияющих на экономику и прямо, и косвенно [19].

Одним из немногих апробированных на практике методов прогнозирования в условиях недостатка информации является экспертный. Т.И. Зуева считает эффективным применение экспертного метода при

прогнозировании параметров инновационного развития предприятий [6]. К.А. Галустов, И.А. Ходачек использовали экспертный метод для оценки структурных трансформаций в Арктике при отсутствии необходимого объема статистической информации [2]. В.В. Карпов, А.Е. Миллер, М.А. Миллер отмечают, что для оценки эффективности финансовых мер государственной поддержки целесообразно сочетание анализа документов и экспертного метода [7].

В представленной статье использован экспертный метод прогнозирования влияния экономических антисанкционных мер на экономику региона. В качестве модельного региона принята Воронежская область, активно участвующая в разработке специальных антикризисных мер в условиях санкций.

Ранее нами этот метод успешно использован при оценке и прогнозировании различных социально-экономических явлений, что нашло отражение в ряде опубликованных работ, в том числе в соавторстве [20, 21].

Оценка проводилась по пятибалльной шкале: если сила влияния меры и/или вероятность ее использования является наиболее значимой, выставилась оценка «5», значимой – «4», малозначимой – «3», несущественной – «2». Кроме того, некоторые эксперты ввели оценку «0», что предполагает отсутствие влияния меры на действие санкций.

Экспертное сообщество представлено тремя группами – представители бизнеса, исполнительных органов государственной власти (ИОГВ), научно-педагогического сообщества (НПС). В качестве базовой группы, прогнозирующей влияние антисанкционных мер на экономику региона, приняты эксперты, представляющие бизнес, поскольку именно на его деятельность должны быть направлены действия органов власти федерального и регионального уровней. Оценки экспертов, представляющих ИОГВ и НПС, использованы в качестве подтверждающих в той или иной степени мнения представителей бизнеса.

Для итоговой оценки влияния использовалась следующая шкала: среднее значение оценки экспертами силы влияния и/или экспертами каждой группы 4,51 – 5,00 означает очень высокий уровень влияния и/или вероятности реализации антисанкционной меры; 4,01 – 4,50 – высокий уровень; 3,51 – 4,00 – средний уровень; 3,01 – 3,50 – уровень ниже среднего; менее 3,00 – мера малозначима по силе влияния или вероятности реализации.

Вероятность реализации меры в данном случае оценена не традиционным способом (в долях единицы или процентах), а в баллах, поскольку применение традиционной шкалы используется в повторяющихся, воспроизводимых условиях. В данном случае эксперименты исключены, а балльное мышление у российских экспертов хорошо отработано в ходе различного рода оценок. Кроме того, при балльной оценке вероятности оба параметра – сила влияния и вероятность реализации меры оцениваются в одних и тех же единицах, что важно для обобщенной оценки событий.

Однородность выборки оценена с использованием коэффициента вариации. При значениях коэффициента вариации выше 0,33 (исходное значение коэффициента переведено для удобства представления материала в доли единицы), в соответствии с общепринятым подходом совокупность рассматривается как неоднородная и мера не принимается во внимание. Значения коэффициента вариации менее 0,10 рассматриваются в качестве очень низкого значения вариации (очень высокого уровня однородности (согласованности) оценки мнений экспертов)); 0,11 – 0,15 – высокое значение однородности оценки мнений; 0,16 – 0,20 – среднее значение однородности; 0,21 – 0,25 – низкое значение; 0,26 – 0,32 – очень низкое.

В качестве базовой величины принят прогноз силы влияния каждой антисанкционной меры, прогноз вероятности ее реализации призван способствовать пониманию степени совпадения значимости конкретной меры и ее (значимости) понимания органами власти.

В таблицах 1 и 2 использована нумерация мер, изначально заложенная в анкету экспертов во избежание путаницы при подробном анализе и обобщении данных.

Анализ первичных данных показал, что экспертную оценку 10 мер из 30 нельзя считать достоверной, поскольку коэффициент вариации превысил критическую величину 0,33 (таблица 1).

Таблица 1

Антисанкционные меры, в отношении которых отсутствует достоверно определяемое значение силы их влияния

Содержание антисанкционных мер	Прогноз силы влияния		
	Среднее значение (баллы)	Среднее квадратическое отклонение (баллы)	Коэффициент вариации (ед.)
2. Региональные субсидии российским организациям высокотехнологичных производств на финансовое обеспечение мероприятий по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	3,66	1,32	0,36
10. Субсидии российским организациям на компенсацию части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности	3,33	1,32	0,39
11. Федеральная поддержка организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности	3,33	1,13	0,34
12. Федеральная поддержка организаций на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции, в том числе фармацевтической и медицинской промышленности, на внешних рынках	3,38	1,53	0,45

Содержание антисанкционных мер	Прогноз силы влияния		
	Среднее значение (баллы)	Среднее квадратическое отклонение (баллы)	Коэффициент вариации (ед.)
13. Федеральная поддержка организаций в целях компенсации части затрат, связанных с созданием и обеспечением функционирования системы послепродажного обслуживания продукции на внешних рынках	3,05	1,47	0,48
14. Федеральная поддержка российских организаций на компенсацию части затрат в целях создания новой промышленной продукции, связанных с проведением НИОКР и (или) омологацией существующей промышленной продукции для внешних рынков	3,66	1,41	0,38
20. Региональные субсидии организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по перевозке пассажиров автомобильным, железнодорожным, воздушным транспортом на компенсацию части потерь в доходах вследствие регулирования тарифов на перевозку пассажиров автомобильным транспортом общего пользования	3,77	1,26	0,33
22. Региональные субсидии на возмещение части затрат на закладку и (или) уход за многолетними насаждениями, включая питомники, и (или) раскорчевку выбывших из эксплуатации многолетних насаждений	3,00	1,53	0,51
24. Региональные гранты крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям на развитие семейных ферм	3,61	1,41	0,39
25. Региональные гранты на развитие кадрового потенциала сельских территорий	3,22	1,66	0,51

При анализе данных таблицы 1 необходимо обратить внимание на то, что, с одной стороны, эти меры обозначены как представляющие определенную значимость именно экспертами, но в целом экспертная группа не определилась с их значимостью, что может быть связано с определенным профилем деятельности эксперта, сформулировавшего содержание антисанкционной меры. При составлении таблицы 1 учитывались только результаты прогнозирования силы влияния мер, относительно вероятности их реализации также есть несогласованные позиции экспертов, однако этот признак не использован для их исключения из анализа – на это обстоятельство указано в каждом конкретном случае отдельно. Меры, которые оценены экспертной группой бизнеса с достаточным уровнем (20 мер), представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прогноз силы влияния антисанкционных мер на экономику региона

Содержание антисанкционных мер	Прогноз силы влияния		
	Среднее значение (баллы)	Среднее квадратическое отклонение (баллы)	Коэффициент вариации (ед.)
1. Федеральные субсидии российским организациям высокотехнологичных производств на финансовое обеспечение мероприятий по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	3,94	1,25	0,31
3. Федеральные субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на производство и реализацию пилотных партий средств производства потребителям	3,83	1,20	0,31
4. Федеральные субсидии российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку и организацию производства новых видов продукции, а также модернизацию линейки выпускаемой продукции	4,16	0,98	0,23
5. Федеральные субсидии производителям специализированной техники или оборудования в целях предоставления покупателям скидки при приобретении такой техники или оборудования	4,05	0,87	0,21
6. Федеральная финансовая поддержка проектов российских организаций по разработке цифровых платформ и программных продуктов	4,00	1,18	0,29
7. Региональная финансовая поддержка проектов российских организаций по разработке цифровых платформ и программных продуктов	3,72	1,17	0,31
8. Федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции	4,16	1,15	0,27
9. Федеральные субсидии российским организациям промышленности на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности	4,33	0,97	0,22
15. Региональные субсидии организациям, реализующим особо значимые инвестиционные проекты, в рамках законодательства региона	4,11	1,07	0,26
16. Региональные субсидии организациям, получившим финансирование в форме займа по программам технико-технологического развития на возмещение части затрат за предоставление банковской гарантии для обеспечения исполнения обязательств по договору займа	4,00	0,90	0,22
17. Региональное финансовое обеспечение деятельности (докапитализации) регионального фонда развития промышленности в рамках регионального законодательства	3,55	0,92	0,25
18. Реализация региональных программ заёмного финансирования «Инвестиционное развитие», «Технологическое развитие»	3,77	0,94	0,24

Содержание антисанкционных мер	Прогноз силы влияния		
	Среднее значение (баллы)	Среднее квадратическое отклонение (баллы)	Коэффициент вариации (ед.)
19. Субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, реализующим инвестиционные проекты по строительству объектов транспортно-логистической инфраструктуры	4,00	1,02	0,25
21. Региональные субсидии на возмещение части фактически осуществленных расходов на гидромелиоративные, культуртехнические мероприятия и повышение плодородия почв	3,72	1,22	0,32
23. Региональные субсидии на возмещение части затрат на проведение агротехнологических работ в области семеноводства сельскохозяйственных культур, элитного семеноводства, мясного и молочного производства	3,94	1,21	0,30
26. Федеральные льготы по кредитованию МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие	3,94	0,99	0,25
27. Федеральные льготы по налогообложению МСП на прирост оборотных средств и развитие предприятий	4,27	0,82	0,19
28. Региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие	4,11	0,96	0,23
29. Федеральные льготы по ипотечному кредитованию физических лиц	4,00	1,28	0,32
30. Федеральные льготы по ипотечному кредитованию юридических лиц	3,88	0,75	0,19

Помимо данных, представленных в таблицах 1 и 2, нами произведены расчеты и проанализированы позиции экспертов, представляющих исполнительные органы государственной власти (ИОГВ) и научно-педагогическое сообщество (НПС).

Анализ экспертных оценок позволяет сделать ряд выводов относительно мнений экспертов – представителей бизнеса, ИОГВ и НПС о ответственности прогнозируемых антисанкционных мер федерального и регионального уровней.

Наиболее высокую оценку получила мера №9 – федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности (4,33 балла при низкой согласованности мнений экспертов (коэффициент вариации 0,22)). Позиции экспертов ИОГВ весьма схожи – оценка 4,27, степень согласованности высокая (коэффициент вариации 0,14)¹. Представители НПС более

¹ В дальнейшем, оперируя количественными значениями степени согласованности, мы имеем в виду коэффициенты вариации.

сдержаны в оценке этой меры, влияние оценивается в 3,57 балла, уровень согласованности средний (0,19). То есть данную меру следует рассматривать как высоко значимую на основе позиций двух групп экспертов.

Оценивая перспективы применения данной меры, необходимо обратить внимание на оценку вероятности ее реализации. Эксперты – представители бизнеса считают вероятность средней (3,94 балла) при низком уровне согласованности мнений (0,23); представители ИОГВ дают высокую оценку вероятности данного события (4,27 балла) при высоком уровне согласованности мнений (0,14); эксперты НПС считают вероятность указанной меры средней (3,57 балла), степень согласованности мнений – средняя (0,19). То есть на основе мнений двух групп экспертов можно считать вероятность реализации данной меры средней.

Таким образом, наиболее высоко оценена экспертами антисанкционная мера «Федеральные субсидии российским организациям промышленности на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности». При этом вероятность ее реализации и согласованность мнений различных групп экспертов преимущественно имеют средний уровень.

Вторая по уровню значимости мера (№27) – федеральные льготы по налогообложению малого и среднего предпринимательства (МСП) на прирост оборотных средств и развитие предприятий (4,27 балла при среднем уровне однородности мнений (0,19)). Оценка этой меры представителями ИОГВ полностью совпадают с оценкой бизнеса – 4,27 балла, также при среднем уровне согласованности (0,16). Как в большинстве случаев, оценка этой меры экспертами НПС средняя (3,63 балла) при очень низком уровне согласованности (0,30). Таким образом, на основании мнений двух групп экспертов можно считать данную меру высоко значимой.

Относительно вероятности реализации данной меры мнения экспертных групп также неоднозначны. Представители бизнеса считают ее средней (3,66 балла), при этом уровень согласованности мнений очень низкий (0,31). Эксперты ИОГВ считают вероятность реализации меры высокой (4,27 балла), уровень согласованности мнений средний (0,16). По мнению экспертов НПС, вероятность реализации меры средняя (3,63 балла), согласованность мнений очень низкая (0,30).

То есть при высокой значимости меры «Федеральные льготы по налогообложению МСП на прирост оборотных средств и развитие предприятий» вероятность ее реализации следует признать средней. При этом согласованность мнений экспертов различных групп колеблется в диапазоне от очень низкой (НПС) до высокой (ИОГВ).

Третью (высокую) позицию заняли меры: №4 – федеральные субсидии на разработку и организацию производства новых видов продукции, модернизацию линейки выпускаемой продукции; №8 – стимулирование спроса российской промышленной продукции (4,16 балла) при низком

(0,23) и очень низком (0,27) уровне согласованности мнений экспертов.

Относительно меры №4 мнения экспертов ИОГВ сходны с позицией представителей бизнеса – 4,27 балла при среднем уровне согласованности (0,20). Эксперты, представляющие НПС, оценивают данную меру на среднем уровне (4,00 балла) при среднем уровне согласованности мнений (0,16).

Значимость меры №8 эксперты ИОГВ оценивают на высоком уровне (4,31 балла) со средним уровнем согласованности мнений (0,19); эксперты НПС считают значимость меры средней (3,73 балла), согласованность мнений также средняя (0,17).

В целом можно констатировать, что значимость меры №4 высокая. При этом уровень согласованности мнений экспертов различных групп колеблется от низкой до средней. Значимость меры №8 на основе мнений двух групп экспертов следует оценить как высокую при колебаниях их согласованности от очень низкого до среднего.

Что касается вероятности реализации меры №4, то она оценивается ниже, чем значимость. Так, эксперты, представляющие бизнес-сообщество, оценивают ее на среднем уровне (3,66 балла). При этом мнения данной группы не согласованы (0,36). То есть мнение данной группы относительно вероятности события учитывать нельзя, что ставит под вопрос возможность ее оценки в целом, поскольку это – мнение базовой группы. Эксперты ИОГВ считают вероятность реализации этой меры высокой (4,22 балла). Мнения экспертов согласованы на среднем уровне (0,20). Эксперты НПС считают вероятность реализации данной меры средней (3,63 балла), согласованность мнений – также средняя (0,16).

Таким образом, антисанкционная мера «Федеральные субсидии российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку и организацию производства новых видов продукции, а также модернизацию линейки выпускаемой продукции» является высоко значимой, однако относительно вероятности ее реализации имеют место существенные разногласия в экспертном сообществе.

Вероятность реализации меры №8 оценивается представителями бизнеса на среднем уровне (3,66 балла), степень согласованности мнений очень низкая (0,28). Эксперты ИОГВ полагают, что вероятность реализации высокая (4,31 балла), согласованность мнений средняя (0,19). Представители НПС полагают, что вероятность меры средняя (3,68 балла), степень согласованности – средняя (0,20). Это позволяет считать, что вероятность данной меры в целом средняя (так считают эксперты двух групп из трех).

В целом «Федеральные субсидии на стимулирование спроса российской промышленной продукции» имеют высокую значимость при среднем уровне вероятности их реализации.

Из региональных мер представителями бизнеса оценены на высоком уровне (4,11 балла): (№15) – региональные субсидии организациям, реализующим особо значимые инвестиционные проекты; (№28) – региональные

льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие. Уровень согласованности, соответственно, очень низкий (коэффициент вариации 0,26) и низкий (0,23).

Значимость меры №15 оценена экспертами ИОГВ как высокая (4,11 балла), правда, при очень низкой степени согласованности мнений (0,26). Представители НПС считают данную меру значимой на уровне ниже среднего (3,31 балла). Однако коэффициент вариации 0,33 не позволяет учитывать мнение данной экспертной группы.

В итоге значимость данной меры следует оценить как высокую.

Относительно вероятности использования данной меры отметим, что представители бизнеса оценивают ее на среднем уровне (3,94 балла) при крайне низкой степени согласованности мнений (0,29). Эксперты ИОГВ считают вероятность ее реализации средней (3,90 балла), согласованность мнений низкая (0,22). Представители НПС полагают, что вероятность использования меры ниже среднего уровня (3,21 балла), значение уровня согласованности очень низкое (0,30). С учетом крайне низких значений согласованности мнений экспертов различных групп, но близких значениях показателя, прогнозируемых двумя группами из трех, можно считать, что вероятность реализации данной меры средняя.

Общий вывод – антисанкционная мера регионального уровня «Региональные субсидии организациям, реализующим особо значимые инвестиционные проекты, в рамках законодательства региона» является значимой при невысокой вероятности ее реализации на практике.

Значимость меры №28 эксперты ИОГВ оценивают как высокую (4,04 балла), уровень согласованности мнений средний (0,20). Представители НПС считают уровень влияния данной меры средним (3,31 балла). При этом мнения экспертов не согласованы (0,33), что не позволяет учитывать точку зрения данной экспертной группы в части оценки значимости меры №28. То есть значимость данной меры высокая, но при этом имеет место низкая согласованность мнений экспертов.

Обратим внимание на позиции экспертов относительно вероятности реализации данной меры. Представители бизнеса оценивают ее на уровне ниже среднего (3,38 балла). В то же время мнения экспертов данной группы не согласованы (0,33). Эксперты ИОГВ оценивают вероятность данной меры как среднюю (3,90 балла), степень согласованности их мнений средняя (0,17). Представители НПС считают, что вероятность реализации меры ниже среднего (3,05 балла). Степень согласованности – очень низкая (0,29). Общий вывод – антисанкционная мера «Региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие» имеет высокую значимость, однако вероятность ее реализации невысокая.

Заключение

Активизация санкционной политики привела к необходимости разработки и применения антисанкционных мер на федеральном и региональ-

ном уровнях. В настоящее время не представляется возможным оценить и прогнозировать эффективность данных мер на основе точно установленных результатов. В связи с этим единственным методом прогнозирования их перспективности является экспертная оценка, проведенная, в частности, в Воронежской области. Экспертное сообщество представлено тремя группами – представителями бизнеса (20 чел.), исполнительных органов государственной власти (24 чел.), научно-педагогического сообщества (24 чел.).

Прогнозирование осуществлено для 30 антисанкционных мер по шкале от 2 до 5 баллов применительно к уровню их влияния, вероятности реализации и согласованности мнений экспертов каждой группы. В качестве базового прогноза принято мнение представителей бизнеса. Мнения экспертов ИОГВ и НПС рассматриваются в контексте оценок бизнес-сообщества с позиций их соответствия мнению экспертов базовой группы.

Анализ точек зрения экспертов показал, что по 10 прогнозируемым мерам из 30 позиции экспертов, представляющих бизнес-сообщество, различаются столь существенно, что степень их влияния не прогнозируется.

Среди оставшихся 20 мер ни одна не оценена как «очень значимая». В составе мер, потенциально возможных к реализации на федеральном уровне, 4 оценены представителями бизнеса как значимые. Наибольшим потенциалом обладают, согласно экспертным оценкам бизнеса, федеральные субсидии на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности предприятий. Близкую позицию занимают эксперты ИОГВ, представители НПС считают, что эта мера имеет средний уровень значимости. Вероятность реализации данной меры оценивается как средняя представителями бизнеса и НПС, эксперты ИОГВ считают ее высокой.

Вторая по значимости мера – федеральные льготы по налогообложению малого и среднего предпринимательства (МСП) на прирост оборотных средств и развитие предприятий. Такую же позицию занимают эксперты ИОГВ, представители НПС прогнозируют среднюю значимость использования этой меры. Как в большинстве случаев, вероятность реализации указанных льгот оценена экспертами бизнес-сообщества и НПС на среднем уровне, ИОГВ – на высоком.

Федеральные субсидии на разработку и организацию производства новых видов продукции, модернизацию линейки выпускаемой продукции и стимулирование спроса российской промышленной продукции оценены бизнесом как значимые при среднем уровне вероятности ее реализации. Близкие позиции относительно уровня значимости этих мер занимают представители ИОГВ. Эксперты НПС считают, что меры имеют средний уровень значимости. Относительно вероятности их реализации позиции экспертов ИОГВ оптимистичны, они оценивают их использование как высоковероятное. Представители бизнеса и НПС оценивают степень вероятности реализации этих мер как среднюю.

Из антисанкционных мер регионального уровня представители бизнеса оценивают как значимые региональные субсидии организациям, реализующим особо значимые инвестиционные проекты, и региональные льготы по налогообложению МСП на инвестиционные цели и инновационное развитие. Данные меры оцениваются как «значимые» представителями ИОГВ и как «среднезначимые» – экспертами НПС. Высокую вероятность реализации данных мер прогнозируют представители ИОГВ. Бизнес и НПС оценивают вероятность их использования на среднем уровне.

Во всех случаях степень согласованности мнений экспертов не высока – в лучшем случае – средняя, в основном – «низкая», имеют место случаи оценки на «очень низком» уровне. То есть в экспертном сообществе сложилось достаточно определенное представление о высоком уровне значимости прогнозируемых антисанкционных мер федерального и регионального уровня. В то же время высокий уровень вероятности их использования прогнозируют только эксперты ИОГВ, представители бизнеса и НПС считают, что вероятность их реализации находится на среднем уровне.

Список источников

1. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // *Балканское научное обозрение*, 2020, т. 4, no. 3 (9), с. 87-89.
2. Галустов К.А., Ходачек И.А. За пределами статистики: качественное исследование трансформации первичного сектора экономики в постсоветской российской Арктике // *Арктика и Север*, 2021, no. 42, с. 60-80.
3. Ерёменко И.А., Сопельник Е.Ю., Мацегорова И.Ю. Анализ влияния санкций на экономику России // *Актуальные научные исследования в современном мире*, 2021, no. 11-3 (79), с. 118-121.
4. Журавель В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2022, no. 2 (26), с. 32-40.
5. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран запада на макро-, мезо- и микроуровне // *Экономические отношения*, 2022, т. 12, no. 2, с. 195-214.
6. Зуева Т.И. Применение метода экспертных оценок при прогнозировании показателей инновационного потенциала предприятия // *Московский экономический журнал*, 2020, no. 6, с. 82.
7. Карпов В.В., Миллер А.Е., Миллер М.А. Разработка методик исследования инструментов государственной финансовой поддержки предприятий несырьевого сектора экономики // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*, 2018, no. 4 (64), с. 34-43.
8. Корниенко Е.Л. Тенденции и результаты торговли Российской Федерации за период 2013-2020 гг. // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*, 2022, т. 16, no. 2, с. 7-20.
9. Кумратова А.М., Попова Е.В., Шапошникова О.И., Третьякова Н.В. Анализ и прогнозирование развития социально-экономических процессов // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2021, no. 11 (143), с. 38-48.
10. Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, т. 16, no. 2, с. 345-369.
11. Михальская Л.С., Шаповалова Ю.В. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // *Финансы. Учет. Банки*, 2021, no. 1-2 (34-35), с. 67-75.
12. Печаткин В.В. Развитие промышленного сектора экономики Республики Башкортостан в условиях пандемии

COVID-19 и санкционной политики стран Запада // *Экономическая безопасность*, 2022, т. 5, no. 3, с. 951-966.

13. Подберёзкин А.И., Подберёзкина О.А. Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2018, no. 12 (347), с. 6-28.

14. Полухина И.В. Анализ рисков и внутрихозяйственных резервов устойчивого развития организаций в условиях беспрецедентных экономических ограничений и новых реалиях конкуренции // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2022, no. 5 (149), с. 125-142.

15. Попова А.О. Влияние антироссийских западных санкций на нефтегазовое сотрудничество России и Китая // *Наукосфера*, 2021, no. 4-2, с. 243-247.

16. Романова О.А., Карпова А.Е. Влияние санкций на экономику России // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*, 2022, no. 1 (28), с. 74-77.

17. Трещевский Ю.И., Гладких М.О., Опойкова Е.А., Папина О.Н. Методиче-

ский подход к прогнозированию целевых параметров социально-экономического развития регионов с использованием стандартного аппарата нейронных сетей // *Регион: системы, экономика, управление*, 2020, no. 4(51), с. 114-126.

18. Шарпетина А.В. Американские санкции во внешней торговле против России и их возможные последствия // *Вестник науки*, 2020, т. 2, no. 6 (27), с. 132-136.

19. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // *Проблемы рыночной экономики*, 2022, no. 2, с. 75-96.

20. Kosobutskaya A.Yu., Treshchevsky Yu.I., Opoikova E.A. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting // *Journal of regional and international competitiveness*, 2021, no. 2(1), p. 44-54.

21. Endovitsky D.A., Tabachnikova M.B., Treshchevsky Yu.I. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems // *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, Vol. VII, Iss. 6 (28), p. 1745-1752.

FORECASTING THE IMPACT OF ANTI-SANCTION ECONOMIC POLICY ON THE REGION'S ECONOMY

Treshchevsky Yuri Igorevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Kosobutskaya Anna Yurievna, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Opoikova Elena Alekseevna, applicant for a degree

Voronezh State University, University Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: utreshevski@yandex.ru; anna.rodnina@mail.ru; oea.voronezh@yandex.ru

Subject: the intensive imposition of economic sanctions on Russia began in 2014. Their range has been expanding throughout the period to date. The imposed sanctions have a contradictory impact on the economy of the country and certain regions, determined by the structure of their economies and the anti-sanctions measures taken at the federal and regional levels. At present, the scientific literature mainly provides «ex post facto» studies that characterize the state of various spatial and functional subsystems of Russia subject to the sanctions imposed already. *Purpose:* at the same time, it is essential to forecast the consequences of sanctions and anti-sanctions activities undertaken by different authorities in order to mitigate sanctions' effects. The forecast for the effectiveness of the anti-sanctions measures taken in Russia is the goal of this research. *Research design:* predicting the effects of economic sanctions is a significant challenge due to the varied influence vectors of sanctions. This applies to a greater extent to the prediction of sanctions to be imposed. In this case, it is impossible to use factual data, making expert evaluation the only possible way of forecasting. This research involved the results of a survey of three groups of experts in the Voronezh Region: 1) representatives of business, 2) representatives of the executive body of state authority (EBSA) 3) representatives of the academic staff (AS). The importance and the probability of anti-sanctions measures were assessed on a point scale from 2 to 5. The consistency degree of the experts' opinions was accounted for by the variation coefficient. *Results:* the calculations based on expert data showed that the significance level of 10 out of 30 formulated measures was not identified. None of the measures was predicted to be highly significant by any of the expert groups. The following activities: federal subsidies for servicing loans aimed at increasing sales of products and improving competitiveness; federal tax incentives for small and medium enterprises (SMEs) to increase working capital and develop enterprises; federal subsidies for the development and production of new products and modernization of the product line; federal subsidies to stimulate demand for Russian industrial products; regional subsidies to organizations implementing especially important investment

projects; regional tax benefits to SMEs for investment purposes and innovative development. The implementation probability of these measures is estimated by the representatives of business and the AS lower than the significance. Experts of the EBSA predict a high probability of their implementation. Consistency in the opinions of the experts in each group is mostly medium and lower.

Keywords: forecasting, sanctions, anti-sanctions measures, expert method.

References

1. Anisimova Iu.A. Vneshneekonomicheskiye otnosheniya Rossii i Frantsii: problemy i resheniya dlya ikh preodoleniya [Foreign economic relations between Russia and France: problems and solutions to overcome]. *Balkanskoye nauchnoye obozreniye*, 2020, t. 4, no. 3 (9), pp. 87-89. (In Russ.)
2. Galustov K.A., Khodachek I.A. Za predelami statistiki: kachestvennoye issledovaniye transformatsii pervichnogo sektora ekonomiki v postsovetsskoy rossiyskoy Arktike [Beyond statistics: a qualitative study of the primary sector transformation in the post-Soviet Russian Arctic]. *Arktika i Sever*, 2021, no. 42, pp. 60-80. (In Russ.)
3. Eremenko I.A., Sopelnik E.Yu., Matsegorova I.Yu. Analiz vliyaniya sanktsiy na ekonomiku Rossii [Analysis of the impact of sanctions on the Russian economy]. *Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire*, 2021, no. 11-3 (79), pp. 118-121. (In Russ.)
4. Zhuravel V.P. Problema osvoyeniya Arktiki v usloviyakh sanktsionnogo davleniya na Rossiyu [The problem of Arctic development under the sanction pressure on Russia]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Yevropy RAN*, 2022, no. 2 (26), pp. 32-40. (In Russ.)
5. Zimovets A.V., Sorokina Yu.V., Khani-na A.V. Kompleks predlozheniy po zashchite ekonomiki Rossii ot sanktsiy stran zapada na makro-, mezo- i mikrourovne [A set of proposals to protect the Russian economy from Western sanctions at the macro-, meso- and microlevels]. *Ekonomicheskiye otnosheniya*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 195-214. (In Russ.)
6. Zueva T.I. Primeneniye metoda ekspertnykh otsenok pri prognozirovanii pokazateley innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya [Application of the expert assessment method for enterprise's innovative potential indicators forecasting]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal*, 2020, no. 6, p. 82. (In Russ.)
7. Karpov V.V., Miller A.E., Miller M.A. Razrabotka metodiki issledovaniya instrumentov gosudarstvennoy finansovoy podderzhki predpriyatiy nesyr'yevogo sektora ekonomiki [Development of methods of research for instruments of state financial support of enterprises of nonprimary economy sector]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2018, no. 4 (64), pp. 34-43. (In Russ.)
8. Kornienko E.L. Tendentsii i rezul'taty torgovli Rossiyskoy Federatsii za pe-riod 2013-2020 gg. [Trends and results of foreign trade of the Russian Federation over the period of 2013-2020]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2022, v. 16, no. 2, pp. 7-20. (In Russ.)
9. Kumratova A.M., Popova E.V., Shaposhnikova O.I., Tretyakova N.V. Analiz i prognozirovaniye razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov [Analysis and forecasting of the development of socio-economic processes]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2021, no. 11 (143), pp. 38-48. (In Russ.)
10. Manushin D.V. Mirovaya sanktsionnaya ekonomika, sanktsii, kontrtsanktsii i novaya mirovaya valyuta [Global economy of sanctions, sanctions, countersanctions and the new global currency]. *Russian Journal of Economics and Law*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 345-369. (In Russ.)
11. Mikhalskaya L.S., Shapovalova Yu.V. Finansovaya sistema i bezopasnost' ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsiy [Fi-

nancial system and safety of the economy Russia under sanctions]. *Finansy. Uchet. Banki*, 2021, no. 1-2 (34-35), pp. 67-75. (In Russ.)

12. Pechatkin V.V. Razvitiye promyshlennogo sektora ekonomiki Respubliki Bashkortostan v usloviyakh pandemii COVID-19 i sanktsionnoy politiki stran zapada [Development of the industrial sector in the Republic of Bashkortostan amidst the COVID-19 pandemic and Western sanctions]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 951-966. (In Russ.)

13. Podberezkin A.I., Podberezkina O.A. Vliyaniye sanktsiy zapada na politicheskiy kurs i ekonomiku Rossii [Influence of the Western sanctions on Russian political policy and economy]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2018, no. 12 (347), pp. 6-28. (In Russ.)

14. Polukhina I.V. Analiz riskov i vnutri-khozyaystvennykh rezervov ustoychivogo razvitiya organizatsiy v usloviyakh besprezidentnykh ekonomicheskikh ogranicheniy i novykh realiyakh konkurentssii [Analysis of risks and internal business reserves of sustainable development in conditions of unprecedented economic constraints and new realities of competition]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2022, no. 5 (149), pp. 125-142. (In Russ.)

15. Popova A.O. Vliyaniye antirossiyskikh zapadnykh sanktsiy na nefte-gazovoye sotrudnichestvo Rossii i Kitaya [The impact of anti-Russian Western sanctions on oil and gas cooperation between Russia and China]. *Naukosfera*, 2021, no. 4-2, p. 243-247. (In Russ.)

16. Romanova O.A., Karpova A.E. Vliyaniye sanktsiy na ekonomiku Rossii [Impact of sanctions on the Russian economy]. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i go-*

sudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii, 2022, no. 1 (28), pp. 74-77. (In Russ.)

17. Treshchevsky Yu.I., Gladkikh M.O., Opoikova E.A., Papina O.N. Metodicheskiy podkhod k prognozirovaniyu tselevykh parametrov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov s ispol'zovaniyem standartnogo apparata neyronnykh setey [Methodological approach to prognosis of target parameters of regions socio-economic development using the standard neural network apparatus]. *Region: sistema, ekonomika, upravleniye*, 2020, no. 4(51), pp. 114-126. (In Russ.)

18. Shkarpetina A.V. Amerikanskiye sanktsii vo vneshney torgovle protiv Rossii i ikh vozmozhnyye posledstviya [American anti-Russian sanctions in foreign trade and their possible consequences]. *Vestnik nauki*, 2020, vol. 2, no. 6 (27), pp. 132-136. (In Russ.)

19. Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. Vliyaniye sanktsiy na tekhnologicheskiy suverenitet Rossii [The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty]. *Problemy rynochnoy ekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 75-96. (In Russ.)

20. Kosobutskaya A.Yu., Treshchevsky Yu.I., Opoikova E.A. Competitiveness of Russian Regions in Foreign Economic Activity: Methods of Analysis and Forecasting. *Journal of regional and international competitive-ness*, 2021, no. 2(1), pp. 44-54. Available at: <http://jraic.com/index.php/tor/issue/view/5> (accessed: 01.08.2022).

21. Endovitsky D.A., Tabachnikova M.B., Treshchevsky Y.I. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems. *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2017, Vol. VII, Iss. 6 (28), pp. 1745-1752.